

КОНЯ НА СКАКУ ОСТАНОВЯТ, В ГОРЯЩУЮ ИЗБУ ВОЙДУТ...

«Альбину» по латыни значит «белый». Значит, Альбина Ворон можно перевести как «белая ворона». Героиня Ренаты Литвиновой в «Границе» соответствует имени: она — самая странная и экзотическая.

И появление самой Ренаты в сериале было неожиданностью. До «Границы» она снималась в эстетских фильмах Киры Муратовой. Каким ветром Ренату занесло в «народный» сериал?

На этой неделе зрители ОРТ увидели последнюю серию фильма Александра Митты «Граница». Три актрисы, сыгравшие в сериале Марину, Галю и Альбину, отвечают на вопросы «Здравствуйте»

Рената Литвинова: Тонуть в болоте было удивительно приятно!

Альбина: любит музыку, духи «Красная Москва» и певичка Глинского.

— Я снялась в сериале, но у кого! У самого Митты! И я себе ничуть не изменила — я работаю только с теми, кто мне интересен. Но тут другое — моя такая репутация «для эстетов, не для всех» как банный лист. Митта эту этикетку от меня оторвал, ведь он всегда снимает кино народное.

— Героиня вам близка?

— Она настолько мне близка, что мне иногда даже казалось, что это пародия на всех моих героинь в кино: она постоянно вспоминает смерть, такая все-таки непонятая, нежитейская, смешная, не в себе... Но я в кино никогда не была такой любящей, такой беззащитной.

— Альбина ведь должна была покончить с собой в финале...

— Все-таки авторы меня пожалели, переписали в последней серии, что я спаслась: я еду в поезде, вся в белом и с любимым.

— В «Границе» вы заведуете аптекой. И в «Увлеченных», и в «Трех историях» вы тоже носили белый халат...

— А мне нравятся все мои белые халаты! Вы знаете, ведь моя мама и отец тоже врачи. Если бы не кино, я бы пошла в медицинский, я помню, мама мне как-то сказала: «Ты могла бы быть хорошим врачом. У тебя есть верная доля сочувствия к чужой боли и верная доля жестокости».

— Вы пытались вмешаться в работу Митты?

— Я не рисковала, я была в полном подчинении — Александр Наумович в хорошем смысле авторитарный режиссер. Все настоящие режиссеры такие! В одной из сцен мне нужно было разрисовывать на лице «маску смерти» — Митта увидел эту африканскую раскраску на какой-то фотоставке. Я так страдала, что мне нужно было разрисованной под череп! Думала: ну чего Александра Наумовича повело в тот день на эту выставку,

будь она неладна! Нет чтобы в Третьяковку пойти или хоть дома полежать!.. И я все ныла против этой боевой раскраски. Но Митта мне так аргументированно ответил, что я стихла: «Вот когда будешь снимать сама свой фильм, тогда и будешь распоряжаться». Он был прав, это же его фильм.

— Какие у вас ощущения от военного городка, где снималась «Граница»?

— Денег там ни у кого нет, зарплаты маленькие, но их тоже не платят. Поэтому и цены там условные. Литр домашнего молока — три рубля, например. Едешь на машине — перебегают

дорогу то заяц, то лисица, то волк или, если ночь, сидит, расставив крылья, огромная сова. Кругом болота, туманы. Поговорить с Москвой можно было только на переговорном пункте, потом пункт сгорел, и начался полный покой. Мобильные там не работают — мертвая зона. Мне лично очень понравилось. Я бы там жила все съемки, не уезжая, если бы не монтировала тогда свою картину про актрис «Нет смерти для меня». Поэтому ночью монтировала фильм, в четыре утра за мной заехала машина, и мы ехали в Шайковку, чтобы успеть к утренней съемке. Ехали часов пять. А поздно ночью — назад в Москву.

— Как снималась сцена, в которой вы тонете в болоте?

— «Болото» было совершенно не холодное, комнатной температуры. К тому же на мне был резиновый гидрокостюм, поэтому я в этой сцене немножко жирная. В яме я просидела долго, в меня все время кидали лягушек живых для красоты, обкладывали мхом, светило солнце... Все было очень драгоценно — изумрудные лягушки, спутанные водоросли, болотный туман...

— Когда швыряли лягушек, было неприятно?

— Нет, я люблю лягушек. Лягушки мне были абсолютно приятны. Мне неприятно, когда собака, например, сидит на цепи — это очень некрасиво. А когда лягушка скачет по сверкающему болоту — это я запомню на всю жизнь, так это эстетично.

— А если бы вы писали сценарий «Границы»?

— Я бы никогда не написала про границу, про семидесятые, про мужчин. Ведь фильм все-таки о мужчинах. Там такой герой, его так играл Леша Гуськов — он и есть там главная звезда! А у меня всегда про женщин. Я пишу очень выигранные роли для актрис.

В те три недели, когда показывалась «Граница», героини сериала обсуждали повсюду.

Вы, наверное, удивитесь, но Елене Пановой, сыгравшей в «Границе» Галю, 23 года. Когда снимали фильм, было 22. Александр Митта считает Панову главным открытием «Границы». Лучшую Галю было не найти. Между тем, как выясняется, вместе этой роли Панова вполне могла сыграть другую — Марины.

— Мы с Александром Наумовичем встретились благодаря общей знакомой — она посоветовала ему на меня посмотреть. В результате я получила предложение поиграть на две роли — на Марину и Галю. Пробы на Галю были первыми. На том и остановились.

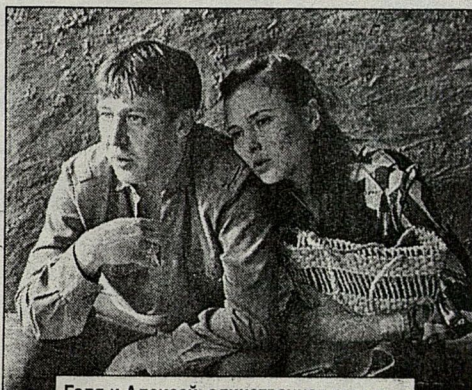
— А если бы он предложил тебе сыграть Марину?

— Даже если бы он предложил мне сыграть роль девочки в поезде, я бы не отказалась.

— В «Границе» ты выглядишь старше себя реальной лет на семь. Тебя как-то гримировали особенно?

— Да нет. Сама поражаюсь. Такая взрослая женщина из меня получилась. Но тут еще, наверное, и такой момент есть: я не из Москвы, а в Архангельске, откуда я приехала, жизнь другая — люди уже в 20 лет женятся, рожают детей, решают

Елена Панова: Не могу привыкнуть, что в «Границе» я такая взрослая

Галю и Алексей: единственная семья, которая уцелела к концу сериала.

какие-то семейные проблемы все время. Во мне это, видимо, тоже есть.

— Когда ты впервые увидела фильм, понравилось?

— Митта пригласил меня к себе домой и показал пятую и шестую серии. Мне очень понравилось все, кроме себя. Я еще не привыкла к себе на экране и не всегда собой довольна.

— Серия, где ты играешь в карты в поезде, видимо, самая сложная для тебя в фильме?

— Да, тем более что ее снимали первой. Так получилось, что дать поезд и освободить железнодорожный путь могли только в самом начале съемок. А как раз в этой серии моя героиня сама не своя, не такая, как в жизни. Проблема была в том, что я еще не знала, какая она в жизни, чтобы в этом эпизоде сделать ее другой. Очень много дублей мы делали.

— Карточные фокусы за тебя показывала дублерша?

— Кое-что я сама научилась делать, но сложные карточные фокусы показывала дублерша — в кадре ее руки. Хотя была бы возможность, я бы с удовольствием все это освоила.

— Могла бы стать шулершей...

— Это вряд ли. В карточных играх я совсем ничего не понимаю. Честно говоря, даже не знаю, во что моя героиня играла. То ли в покер, то ли в преферанс...

— Ты производишь впечатление человека, не отягощенного семейными проблемами. Легко ли тебе было войти в роль замужней и терзаемой страстью женщины?

— Мне нужно было показать, что я люблю Ивана и одновременно отказываюсь от него. Счастье, смятение, в общем, буря эмоций. Да и само название фильма очень символично. Марина на протяжении всех восьми серий никак не может сделать выбор, кто же — муж или любовник.

— А какой выбор тебе ближе? — Мы очень с Мариной похожи. Другое дело, что мне, конечно, хотелось бы, чтобы Иван и Никита соединились в одном человеке.

— Во время съемок что-нибудь смешное случилось?

— Смешное было на каждом шагу. Когда, например, снимали сцену изнасилования у дерева, во время репетиций женщины давали советы мне, а мужчины — Алексею Гуськову. Было страшно весело. Правда, от этих репетиций у меня вся кожа на спине слезла, а у Алексея иссякли силы держать меня на весу. Так что мне закрепили на спине войлочную подушку, чтобы не так больно было, а в помощь Гуськову поставили табуретку, чтобы ему было не так тяжело и он мог бы время от времени меня на эту табуретку сажать. А в фильме все получилось очень натурально.

Марина и Иван: в первой серии начали флиртовать, в последней ждут ребенка.

Ольга Будина: Смешнее всего было снимать сцену моего изнасилования

В «Границе» Ольга Будина сыграла главную героиню, Марину. Ее предыдущая громкая роль — поэтесса Галина Кузнецова, последняя любовь Ивана Бунина, в фильме «Дневник его жены».

— Как ты попала в «Границу»?

— Мое заочное знакомство с Александром Миттой произошло года два назад, когда вышла его книжка «Кино между адом и раем». Я прочитала и поняла: мечта всей моей жизни — сниматься у Митты. А потом мне позвонила ассистентка по актерам «Границы» и предложила поиграть на роль одной из подружек главной героини.

— Говорят, роль Марины должна была сыграть Ингеборга Дапкунайте?

— Роль была написана для зрелой женщины, лет 35, — так, чтобы Марина и Никита были примерно одного возраста. Пришла я на пробы, Александр Наумович на меня посмотрел и говорит: «Ну, ты почитай пока за Марину». А потом сказал, что история немного помнется, и вместо зрелой женщины в фильме будет женщина-ребенок.

— Сниматься у Митты оказалось так же приятно, как тебе представлялось?

— Александр Наумович очень похож на ребенка. Если он что-нибудь задумал, то не успокоится, пока не сделает. В работе он — диктатор: ты должна сыграть только так — и точка. Хотя порой и он поддается убеждению.

Подготовили Денис КОРСАКОВ, Лариса ХАВКИНА, Юлия БОГДАНОВА.